

— С 20-го по 22-е сентября 1973 года в Калининграде проходил 2-й Всесоюзный семинар по моделированию ионосферы. В предыдущем году в Иркутске, где проходил 1-й семинар, Гострем предложил провести следующий в Калининграде. Ионосферная научная общественность с удовольствием поддержала его инициативу, так как Калининград для большинства являлся незнакомым местом, куда интересно было бы съездить. Для нашей группы этот семинар был очень важен, так как теперь мы могли представить на суд широкой публики уже не благие намерения, а конкретные результаты расчётов, работающую модель. Воспользовавшись привилегиями организаторов, мы заявили восемь докладов на этот семинар, соавторами которых числились я, Костя и Лёнька (эти трое чаще других), а также Никитин и Суроткин, причём Миша Никитин всё ещё продолжал выступать с общими рассуждениями о том, как надо моделировать внешнюю ионосферу, остальные же представляли численные результаты.

— Оргкомитет семинара состоял из Полякова (глава иркутской школы моделирования, председатель оргкомитета), Гострема (зам. председателя), Беньковой, Фаткуллина, Намгаладзе (учёный секретарь) и Латышева. Председатель и его зам между собой не взаимодействовали, поскольку терпеть не могли друг друга (они друг друга ещё по Иркутску знали). Поэтому иркутяне даже тезисы своих докладов выпустили отдельным сборником. В Калининград их приехала большая орава, и докладов от них было вдвое больше нашего - семнадцать (от СИБИЗМИРа и ИГУ). Впервые тогда среди докладчиков появились совсем ещё молодые, но очень шустрые ученики Полякова - Миша Коен и Жора Хазанов. Среди приехавших на семинар было очень много знакомых, старых, таких как Серёжа Авакян и Лариска Зеленкова, и новых, с которыми мы познакомились на прошлом семинаре в Иркутске; всем надо было уделять внимание, и в то же время - доклады, которые надо было делать, и доклады других, которые надо было слушать, дискуссии, всевозможные организационные проблемы типа налаживания показа слайдов, которые я принимал очень близко к сердцу, нервничая из-за всяких мелких неурядиц, - всё это изрядно замотало меня, и выглядел я слегка ошалевшим.

— Доклады наши прозвучали солидно, чувствовалось, что у нас появляется авторитет. Классики физики ионосферы - Поляков, Бенькова, Иванов-Холодный, Гершман проявляли интерес к нашим выступлениям, нападок практически не было, хотя темпераментный Юрий Гаврилович Мизун и не удержался, чтобы не съязвить по поводу многочисленности наших и иркутских докладов - одни и те же фамилии там-сям по десять раз, могли бы и объединить доклады... Тем не менее Мизун был настроен по отношению к нам очень дружелюбно. Я вообще-то знал его, хоть и не близко, очень давно. Он в своё время тоже был аспирантом Бориса Евгеньевича, года за три до меня, кончал наш физфак (кстати, когда мы учились на первом курсе, Славка Сазанов жил с ним в одной комнате, Мизун был тогда уже на четвёртом или пятом курсе), с тех пор работал в ПГИ, но не в Апатитах, а в Мурманске, где недавно возглавил ионосферную лабораторию.

— Мизун - обладатель привлекательной внешности (роста выше среднего, выразительное лицо с высоким лбом, прямым носом и интеллигентной бородкой) и уверенных манер иностранца, говорящий к тому же с небольшим, но заметным акцентом (сам он из Закарпатья), что вызывает почтительное отношение к нему официантов и прочих представителей сферы обслуживания, даже гостиничных администраторов. Мизун этим умело пользуется, на что когда-то с восхищением обратил моё внимание Славик Ляцкий.

— Со своими докладами Мизун выступал всегда очень эмоционально, образно, но порой сумбурно. В нём чувствовалась кипучая энергичность скорее организатора, чем учёного, и чем-то он напоминал Гострема, хотя, конечно, был несравненно ближе к науке, чем наш Рунар Викторович. Он занимался моделированием полярной ионосферы ещё в аспирантуре у Б.Е., а теперь пытался поставить это дело на более широкую ногу у себя в

лаборатории.

—После окончания последнего заседания Мизун пригласил всю нашу калининградскую группу моделирования к себе в двухкомнатный номер гостиницы "Москва", в которой поселились все приезжие участники семинара, а в этом номере с ним жили его молодые сотрудники Володя Власков и Витя Мингалёв, поставил бутылку коньяка, тогда уже подорожавшего, у нас тоже с собой было - водка, разумеется, и мы прогудели в спорах за науку чуть ли не всю ночь, пока не свалились все тут же в номере, а расходились, когда остальные участники семинара садились в автобусы, чтобы ехать на косу, где предполагался банкет в Ниде.

—У нас сил на это мероприятие не оставалось, и мы не поехали. Те же, кто ездил, рассказывали потом, что мы много потеряли, не посмотрев, как Гострем бегал по пляжу, вылавливая из моря участников банкета, вышедших из-за столов освежиться, не взирая на то, что был уже конец сентября. Погода, правда, весь сентябрь стояла солнечная, и вода была ещё сравнительно тёплой, как, во всяком случае, уверяли купавшиеся.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)